

С колокольчиком — эпизод 1 из 2

Папашу моего в нашем округе каждый козел знает: лабаз у него на выгоне, супротив больницы, - первеющий на селе. Крыша с накатцем, гремучего железа. В бочке кот сибирский на пшене преет - чистая попадья. Чуть праздник, в хороводе королевича вертят - беспрременно все у нас рожки да подсолнухи берут.

По делам прилучится куда папаше смотаться, не то чтобы в телеге об грядку зад бил, мыша пузастого кнутовищем настегивал, - выезжал пофорсистее нашего батальонного. Таратаечка лаковая, передок расписной, дуга в елочках, серый конек - вдоль спины желобок, хвост двухаршинный, селезенка с пружиной... Сиди да держись, чтоб армяк из-под облучка не ушел... Кати, поерзывай да вожжи подергивай. Колокольчик под дугой, будто голубь пьяненький, так и зайдется. С амбицией папаша ездил, не то чтобы как... Покатил он как-то в уездный город соль-сахар закупать. Пыль пылит, колесо шипит, колокольчик захлебывается. Только в городок вплыл, ан тут на первом повороте у ис-правникова дома и заколодило. Ставни настезь, новый исправник - бобровые подусники, глаза пупками - до половины в окно высунулся, гремит-кричит:

Летит папаша по столбовой дороге, коня шпандорит, направление к станции держит. Про село свое и думать забыл, до того его амбиция распирает.

Докатил до водокачки, вожжи работнику бросил.

- Вертайсь, Сема, домой! Лабаз на три дня замкнешь, пока я в Питер, туда-сюда, смахаю. Удавлюсь, а не поддамся.

Навернула машина на колеса, сколько ей верст до Питера полагается, - и стоп. Вышел родитель из вагона, бороду рукой обмел, да так, не пивши не евши, к военному министру и попер. Дорогу не по вехам искать: прямо от вокзалу разворот до Главного Штабу идет, пьяный не собьется. Взошел он в прихожую, старший городской - медали от плеча к плечу так и прыщут - спрашивает: - Эй, любезный, чего надоть? С черного хода бы пер, а сюда одни господа достигают. Фамилия твоя как?

- Губарев, братец. К военному министру по личному делу. Доложи-ка, почтенный.

- Он самый. Стало быть, о нем и в Питере известно?

- Как же-с, помилуйте. Ах ты, господи...

Бросил тут городской и пост свой, веничком папашу почистил да галопом за адъютантом, адъютант - за флигель-адъютантом. Повели моего родителя под локти, будто сдобного архиерея, к самому министру. Генералы, которые в

очереди дожидались, только с досады отворачиваются.

Министр, жидкий старичок в густых эполетах, сам навстречу двери распахивает:

Отчего же моему папаше и не перекусить. Харч генеральский, да в дороге он с амбицией, не пивши не евши, аппетит-то нагулял...

Затрезвонил тут генерал во все кнопки - денщику самовар заказал, - поворачивайся! Генеральша с закусками вкатывается.

- Ах, ах! Какого бог гостя послал! Супруга ваша в добром ли здоровьице?

Ножки у нее все затекают, слыхала. Бычок ваш черненький, поди, совсем в возраст вошел?! Сынок-то ваш все отличается... Скоро, поди, в ефрейтора его произведут, отделенным назначат...

Известно, женщина интересуется.

Дочка генеральская тут, про сынка услышавши, про меня то есть, из-за портьерки хрящики высунула - сухопарая, питерская жилка.

- Ах, мамаша! Не прихватили ли они солдатику энтова фотографию? Очинно интересно. Сказывали - чистый шантрет, рост гвардейский, взгляд злодейский... Петрушей зовут...

Ну, генерал тут на них зыкнул, бабий ихний департамент за дверь выставил.

Выпил он с родителем чашек по пяти с кизилковым вареньем, чашки перевернули, генерал и говорит:

- Вали, Губарев! В чем твоя до меня надобность? Кому же и услужить, как не тебе, голубю. По сыну и отцу честь.

Папаша ему доподлинно про исправника да про колокольчик и доложил.

Разбульонился тут генерал, не знает, в какую кнопку и звонить...

- Ах он, воевода дырявый! Да что ж он - о двух годах? Тебе, Губареву, да колокольчики воспрещать?.. Который сына такого произвел, пятой роты Галицкого полка, Петра Губарева? По всей империи из всех солдат первый.

Обдумай сам, гордый старик, - как исправника порешишь, так и будет. Хоть с места его долой, хоть в женский монастырь на покаяние. Воля твоя.

Папаша, конечно, бороду надвое распустил, солидным голосом выражает:

- Мы, ваше превосходительство, не черкесы, какие. Без молитвы и комара не уьем. Пусть он, ерыкала, на своем месте сидит. Только желаю я бумагу от вас получить форменную насчет колокольчика. Чтобы права свои определить. А то он мне завтра, серого звания человеку, и чихать воспретит, как я мимо его дома проезжаю.

- Ладно, не воспретит. Как бы сам не расчихался.